

Алхасова Светлана Михайловна

ПРОЦЕССЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются вопросы современной кабардино-черкесской литературы. В этой связи изучается её отнесённость к числу би(поли)лингвальных литератур и её роль в межкультурной коммуникации XXI века. Автор обосновывает своё положение многочисленными примерами из литературы советского, позднесоветского и постсоветского периодов в истории кабардино-черкесской литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 21-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, можно небезосновательно утверждать, что Достоевский как реальные, так и вымышленные топообъекты осмысливает в метафизическом плане, с позиций православной религии, в результате чего пространственные координаты в романе приобретают метафорические смыслы, сопрягающиеся с двумя онтологически противоборствующими силами. Богоориентированными метафорами при этом выступают, в первую очередь, такие топонимы, как Спасов, Вознесенский проулок и Богоявленская улица. Инфернальную метафоричность выражает пространство губернского «города-преисподней», имена собственные «Фомин переулок», «Скворешники», «Муравьиная улица», «кантон Ури» и многие другие пространственные координаты.

Список литературы

1. **Азаренко Н. А.** Религиозная метафорика периферийных образов романа Ф. М. Достоевского «Идиот» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (42). С. 15-17.
2. **Азаренко Н. А.** Языковые средства объективации христианских мотивов в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Липецк: ЛГПУ, 2013. 262 с.
3. **Достоевский Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1972-1990. Т. 10. 516 с.
4. **Истоминна Н. Ф.** Концепт «бесы» в одноименном романе Ф. М. Достоевского: дисс. ... к. филол. н. Липецк, 2002. 179 с.
5. **Лакофф Д., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. **Орехова Н. Н.** Концептуальные метафоры в Евангелии от Иоанна // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2. С. 122-126.
7. **Топоров В. Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Наука, 1995.

THE METAPHORICAL MEANS OF SACRALIZATION OF SPATIAL COORDINATES IN THE NOVEL BY F. M. DOSTOYEVSKY "DEMONS"

Azarenko Nadezhda Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Lipetsk State Pedagogical University
azarenko.nadezhda@yandex.ru

The article from the new methodological positions presents a linguistic description of the creative metaphors by F. M. Dostoyevsky manifesting itself not only in the central and peripheral images of the novels but also in the spatial coordinates, in particular, the novel "Demons". The investigation of Dostoyevsky's Christian creative work from the metaphorical viewpoint is a novelty for modern philology and can become one more instrument for interpreting the writer's world outlook and, consequently, a new method for understanding the writer's final works.

Key words and phrases: conceptual metaphor; metaphoricalness; toponym; demons; infernal metaphoricalness.

УДК 811.35

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы современной кабардино-черкесской литературы. В этой связи изучается её отнесённость к числу би(поли)лингвальных литератур и её роль в межкультурной коммуникации XXI века. Автор обосновывает своё положение многочисленными примерами из литературы советского, позднесоветского и постсоветского периодов в истории кабардино-черкесской литературы.

Ключевые слова и фразы: новое время; адыгская литература; новелла; постсоветская поэзия; стихи; произведение; автор; современная культура.

Алхасова Светлана Михайловна, д. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН
alkhas55@mail.ru

ПРОЦЕССЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД[©]

Сегодня процесс возрождения адыгской культуры и литературы находится в стадии материализации, ускоренном движении повседневной культурной жизни в широком сознании интеллигенции, всего общества. Если адыгские языки, в их числе кабардинский, продолжают оставаться пока ещё чем-то нарочитым и даже маргинальным в казенно-канцелярской лексике, при подавляющем функционировании и использовании русского языка, то в художественной культуре и литературе он приобрёл твердо сложившиеся традиции. Тем не менее процесс перехода адыгской (кабардинской) культуры и литературы к би(поли)лингвальности продолжается и в настоящее время. Современная кабардинская, как и вся адыгская, литература, безусловно, относится к числу би(поли)лингвальных литератур и занимает свою, приличествующую ей, нишу в межкультурной

коммуникации XXI века. Свидетельство тому – многочисленные примеры литературы советского, позднесоветского и постсоветского периодов. Известная трилогия «Кавказ» адыгского писателя Мухадина Кандура, которую составляют исторические романы «Чеченские сабли», «Казбек из Кабарды», «Тройственный заговор», а также четвертая книга саги «Черкесы. Балканская история» и пятая – «И в пустыне растут деревья» – написаны на английском языке. Впоследствии они переведены на кабардино-черкесский и русский языки. На турецком, арабском языках пишут сегодня адыгские писатели, публицисты и ученые Мамдух Кумук, Аднан Калмыков и другие. Это ли не яркий пример би(поли)лингвальности современной адыгской литературы?

Текущее столетие придало национальной литературе определенное ускорение. На рубеже веков смена поколений в кабардинской литературе стала реальностью, которую невозможно игнорировать. В настоящее время в современной кабардинской литературе существуют кабардинские писатели, приверженцы четырех *lingua*-направлений:

- 1) пишущие только на родном (адыгском) языке;
- 2) пишущие только на русском языке;
- 3) пишущие и на адыгском, и на русском;
- 4) пишущие на других языках, чаще – на арабском, турецком, английском.

Художественная словесность на русском языке имеет свою самоценность и является значимой частью культуры населения Кабардино-Балкарии. Она имеет свою тенденцию ускорения. Правда, в адыгской литературе это явление присутствует в более латентной форме, чем в русской литературе, но уже наметились тенденции в плане её историко-типологических свойств. Первая – появилась возможность обращаться к некогда запретным темам, ставить вопрос о национальном возрождении не только литературы, но и культуры в целом. Возникла необходимость осмыслить все, что происходит сейчас в нашей жизни и найти адекватную форму его образного отражения. Вторая тенденция в большей степени присуща поэзии. Ведь именно в ней доминирует форма протеста против, например, *глобализации*, которая отрицательно скажется на культуре малых народов, в конечном итоге может обернуться потерей *этнического* лица и бездуховностью.

К русскоязычным писателям позднесоветского и начала перестроечного времени относится прозаик Алексей Кушхаунов.

Роман Алексея Кушхаунова «Сауна» на русском языке [5], написанный в классических традициях соцреализма, знаменует собой новый этап в истории кабардинской литературы. В небогатой жанровыми традициями кабардинской прозе роман «Сауна» занимает свою нишу. В нём впервые тематически преодолены этические и определенные эстетические предпочтения и запреты коммунистического прошлого. Долгий путь нравственных поисков, ошибок и заблуждений обычной на первый взгляд кабардинской женщины-интеллигентки, ставшей впоследствии на путь карьеры по партийной лестнице в самую застойную советскую эпоху, приводит её к гибели – и моральной, и физической. Дарование прозаика Кушхаунова раскрылось в этом романе наиболее полно, так как автору удалось доподлинно раскрыть всю «кухню» партokratии эпохи 70-80-х годов, когда идеи советской системы были незыблемы. История молодой кабардинской женщины, сделавшей головокружительную карьеру (благодаря не только привлекательной внешности, но и незаурядности характера, смекалке и уму) на политическом олимпе – от сельской учительницы до первого секретаря райкома партии, – достигнув самых верхов, вполне соизмерима с онтологической категорией «советскости»: будучи замужем, обычной с виду учительнице удаётся «добраться» до высокого партийного положения с помощью интрижек со стареющими партийными чиновниками, переходя из рук одного «благодетеля» к другому. Писатель поднимается над прототипическими деталями, следуя безошибочной логике: цель жизни – удачная карьера героини – превращается в драму жизни со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами и типическими деталями. Писатель умело раскрыл нравственное падение горянки в тотальную «коммунистическую» эпоху, модель вполне соизмеримых для той эпохи поступков людей в партийной иерархии, разрушающих традиционные нормы горско-кавказского этикета. Не только главная героиня строит свои отношения на лжи и холодном расчете, но и сами чиновники поступают так же. Здесь между мужчиной и женщиной нет места естественности и искренности чувств, а присутствуют только фальшь и лжепритворство. Символично, что в финале романа героиня горит в сауне вместе со своей подругой, вместе с партийными чиновниками. Финал произведения соотносится с основными установками соцреализма: нет равенства между нормальной жизнью и системой, породившей таких героев, нет у них и будущего.

Не вполне сложившиеся демократические отношения непосредственно отразились на русскоязычной литературе кабардинских авторов, разрешающей сегодня вечные вопросы бытия в социально-философской форме гуманистических идей XXI века.

В постсоветский период стали появляться произведения, в которых автору удается освободиться от идеологического пафоса, произведения, содержащие в себе правду о жизни. Ещё Монтень в своих знаменитых «Опытах» сказал: «Первый признак порчи общества – это исчезновение правды». Открывающими нам правду о реальности являются и произведения Джамбулата Кошубаева, его философско-лирическая повесть «Был счастья день» [4].

Кошубаев обращается к коренным вопросам человеческого бытия. Повесть написана в западной постмодернистской струе, хотя речь здесь идёт об арабском Востоке IX века, вернее, о его культурной вспышке в тот период. Кошубаев предстаёт в данном произведении как необычный, очень тонкий и глубокий художник. Здесь находит своё воплощение мифологизм как одна из существенных категорий произведений поэтики постмодернизма. Повесть буквально жидется на архетипах. Через всю повесть красной линией проходит главная авторская мысль: познание самого себя – вечная задача человека. Особый стиль повествования,

своеобразная манера автора, образно-аллегорическая форма изложения сокровенного обусловили переход многих мифологических содержаний в притчи. Автор старается открыть в них новый смысл, переосмыслив уже известные понятия. Многие не подлежащие ранее трактовке и интерпретации мифологические эпизоды становятся темами для вариаций и импровизаций. Монотеизм, астрология, мистика сосуществуют рядом и не противоречат друг другу, а, напротив, помогают актуализации единой мысли.

Повесть Кошубаева «Был счастья день» – смелая интерпретация национального автора на фоне общей современной литературной тенденции, обозначенной выше.

Среди полилингвальных писателей молодого поколения, порой отличающегося крайним невосприятием эстетических взглядов и этнических особенностей старшего поколения литераторов, – Мадина Глостанова, автор нашумевшего «постколониального» романа «В вашем мире я – прохожий...» [6] (заимствованная строка у М. Волошина) [2]. По мнению читателей, нашумевший роман Глостановой посвящен Нальчику и его жителям, по большей части он – о кабардинцах. Это и вызвало разноречивые мнения и споры вокруг него. Мнения читателей разделились. Некоторые читатели восприняли отдельные новеллы, касающиеся Кабардино-Балкарии, как обиду и даже личное оскорбление. Критика бросилась «подводить итоги», кому-то хотелось решительного обнуления произведения. В республиканских изданиях появились резкие и едкие статьи в адрес романа. В статьях была заметна общая для всех тенденция: никто не обнаружил восторга перед новым романом Дины Дамиан. На наш взгляд, это превращает литературную критику не в «науку понимать», а в науку «не распознавать». Однако само появление подобного произведения стало событием в постсоветской кабардинской литературе.

Начнём с того, что любой писатель сам вправе определять, какие эпитеты к кому применять, и обвинять писателя в том, что он в контексте употребил тот или иной термин, не вполне этично. Это относится и к полемике вокруг книги Дины Дамиан «В вашем мире я – прохожий». Ведь литература нового реализма, а тем более модерна, всегда содержит в себе загадку, и можно бесконечно долго гадать, что же хотел сказать автор. Одно ясно: нельзя художественное произведение воспринимать как документ. Человек есть тот, кем он себя представляет. А Дина Дамиан сама отвела себе роль прохожего и вселенского странника. Автора упрекают в некорректности по отношению к соплеменникам, и даже в их оскорблении. Однако в ответной статье самой Дины Дамиан автор признаётся: «Я была крайне удивлена, узнав, что моё сугубо художественное детище имеет какой-либо общественный резонанс и что на неё кто-то обижается. Искать там прототипов не следует...» [3, с. 5].

Итак, в постсоветской кабардинской литературе появились новые произведения молодых авторов, в которых мифологические эпизоды становятся темами для вариаций и импровизаций, а монотеизм, астрология и мистика сосуществуют рядом и не противоречат друг другу. Появились произведения экзистенциальной направленности, отмеченные интеллектуальной и эстетической элитарностью. Это свидетельствует о том, что кабардинская литература постсоветского периода поднялась на новую, более высокую ступень.

Список литературы

1. **Арзамазов А. А.** Природа и человек в поэзии Аллы Кузнецовой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 30-34.
2. **Волошин М.** По ночам, когда в тумане (Валерию Брюсову) [Электронный ресурс]. URL: <http://soccult.ru/poem/2993/ro-nocham-kogda-v-tumane> (дата обращения: 19.04.2014).
3. **Дамиан Д.** В вашем мире я прохожий. М.: КомКнига, 2007. 261 с.
4. **Кошубаев Дж.** Был счастья день // Кошубаев Дж. Абраг. Нальчик: Эльбрус, 2002. С. 181-218.
5. **Кушхаунов А.** Сауна. Нальчик: Эльбрус, 1993. 229 с.
6. **Глостанова М.** Это вызывает улыбку // Юга. 2009. 3 июня.

THE PROCESSES OF THE ADYGHE LITERATURE REVIVAL IN THE POST-SOVIET PERIOD

Alkhasova Svetlana Mikhailovna, Doctor in Philology
*Kabardino-Balkaria Institute of Humanities Researches of Kabardino-Balkaria Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
alkhas55@mail.ru*

The article touches upon the issues of modern Kabardino-Cherkess literature. The author studies its ascription to the number of bi(poly)lingual literatures and its role in the cross-cultural communication of the XXI century; grounds his proposition by numerous examples from the literature of the Soviet, late Soviet and post-Soviet periods in the history of Kabardino-Cherkess literature.

Key words and phrases: new time; Adyghe literature; short story; post-Soviet poetry; poems; work; author; modern culture.